

	<p>Это было в 1924 году. Там, где сейчас находится наш колхоз, тогда был небольшой <u>аил</u>. Мне в то время было лет четырнадцать, и я жила у дяди, брата моего <u>умершего</u> отца. Матери у меня тоже не было. Ещё осенью к нам в аил пришёл молодой солдат, сын Таштанбека, который ушёл из аила много лет назад. А он, сын его Дюшейн, был прислан в аил для того, чтобы открыть здесь школу и учить детей. В те времена такие слова, как "школа", "учёба", были новыми, и люди не очень-то их понимали. Народ позвали на <u>собрание</u>.</p>
	<p>Когда мы пришли на собрание, там уже <u>выступал</u> Дюшейн. Один старик <u>перебил</u> его : - Слушай, сынок, раньше детей учили <u>муллы</u>, а твоего отца мы знали : такой же <u>бедняк</u>, как и мы. Ты скажи, когда это ты <u>успел</u> сделаться муллой?</p>
	<p>- Я не мулла, я <u>комсомолец</u>, - быстро ответил Дюшейн. - А детей теперь будут учить не муллы, а учителя. Я научился читать и писать в армии и до этого немножко учился. Вот какой мулла. Комсомол послал меня учить ваших детей. А для этого нам нужно какое-нибудь <u>помещение</u>. Я думаю устроить школу - с вашей помощью, конечно, - вон в той старой <u>конюшне</u>, что стоит на горе.</p>
	<p>- Ты постой, <u>парень</u>, - сказал Сатымкул. - Ты лучше скажи, зачем она нам, школа? Мы всю жизнь живём в тяжёлом <u>труде</u>. И дети наши будут жить так же, зачем им учение? <u>Грамота</u> начальникам <u>требуется</u>, а мы <u>простой</u> народ.</p>
	<p>- Так неужели вы против того, чтобы ваши дети учились? - спросил Дюшейн. - А если против, то что, тогда <u>силой</u> заставишь? Прошли те времена. Мы теперь народ <u>свободный</u>, как хотим, так и будем жить.</p>
	<p>- Значит, вы против этой <u>бумаги</u>, где сказано об учении детей, против советской <u>власти</u>? А кто вам дал землю, воду, кто вам дал свободу? Ну, кто против советской власти, кто? Отвечай! Мы бедные люди, - продолжал уже тихо Дюшейн, - нас всю жизнь <u>унижали</u>. Мы жили в <u>темноте</u>. А теперь Советская власть хочет, чтобы мы увидели <u>свет</u>, чтобы мы научились читать и писать. А для этого нужно учить детей.</p>
	<p>Дюшейн замолчал. И тогда тот самый, что спрашивал его, когда он сделался муллой, сказал : - <u>Ладно</u>, учи если хочешь. Мы не против <u>закона</u>.</p>
	<p>- Но - прошу вас помочь мне. Нам надо отремонтировать старую конюшню на горе, надо сделать мост через речку, <u>дрова</u> нужны школе... - Ты сам делай свои дела! А нас оставь в покое, у нас своих дел много, - сказал старик и пошёл домой. За ним пошли другие. А Дюшейн так и остался стоять, <u>держа</u> в руке свою бумагу.</p>